

УДК 330

Наталья Викторовна БОЛВА,
начальник факультета переподготовки
и повышения квалификации (факультета №2)
Сибирского юридического института
ФСИН России (г. Красноярск),
кандидат экономических наук, доцент

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОВЕДЕНИЯ НАРКОЗАВИСИМОГО ПОТРЕБИТЕЛЯ

ON THE PECULIARITIES OF ECONOMIC BEHAVIOR OF DRUG ADDICTED CONSUMER

В статье предпринята попытка понять принципиальные основы функционирования наркобизнеса и причины его существования как одной из наиболее обширных и опасных экономических отраслей. Теоретическое рассмотрение экономического механизма функционирования данного рынка обеспечит возможность эффективного общественного противодействия запрещенному бизнесу.

The attempt to understand the fundamental grounds of functioning of narcobusiness and reasons of its existence as one of the most widespread and dangerous economic sectors is undertaken in the article. The theoretical study of the economic mechanism of functioning of this market will provide the opportunity for effective public counteraction to illegal business.

Ключевые слова: наркобизнес, наркозависимый потребитель, неодолимые рациональные пристрастия, капитал вредной привычки, рациональное потребительское поведение, вязкая эластичность спроса, рынок без выбора.

Keywords: narcobusiness, drug addicted consumer, irresistible rational addiction, bad habit capital, rational consumer's behavior, viscous elasticity of demand, market of no choice.

Огромные средства тратятся государствами для того, чтобы уберечь граждан от употребления наркотиков. Специальные государственные структуры занимаются контролем деятельности, связанной с оборотом наркотиков и психотропных веществ. Общественные организации на различных уровнях пытаются профилировать распространение и потребление различных наркотических средств, но пока безуспешно.

Существующие национальные модели борьбы с распространением и потреблением наркотиков условно объединяют в три группы.

В группе стран «жесткой политики» – Малайзия, Иран, Пакистан – борьба ведется самыми жесткими средствами, вплоть до смертной казни, и законодательство в отношении распространителей

наркотиков максимально ужесточено. Однако статистические данные свидетельствуют, что, несмотря на такие меры, количество преступлений, связанных с наркотиками (в частности, с их транспортировкой), в этих странах возрастает ежегодно на 2–3%.

К группе стран «жесткого контроля» относятся США, Великобритания, Франция. Здесь осуществляется жесткий контроль над всеми видами наркотиков, идет активное противостояние наркомафии, но крайние меры не предпринимаются. В США, например, в большинстве штатов существует наказание не только за хранение и употребление, но и даже за попытку приобретения наркотиков. В Англии и Франции наркоманов в судебном порядке отправляют на принудительное лечение. В последние годы в этих стра-

нах отмечается движение в сторону большего ужесточения контроля над этим видом деятельности. При этом борьба с наркотиками в сфере закона сочетается с мощнейшей информационно-пропагандистской кампанией, направленной прежде всего на самые уязвимые категории населения – безработных, учащихся школ и студентов. Это связано с осознанием гигантских потерь для общества, которые являются следствием распространения наркомании. Ежегодно ущерб от нее оценивается примерно в 150 миллиардов долларов.¹

Третья группа – «либеральные» страны. Наиболее известными ее представителями являются Голландия и Швейцария. В этих странах частично легализовано потребление легких наркотиков, количество и качество которых контролируются государством, но, к сожалению, это не привело к сокращению ни наркопотребления, ни наркоманов.

Россию, судя по характеру проводимой жесткой антинаркотической политики, возможно отнести ко второй группе стран. Российское государство активно противодействует наркомафии, осуществляя государственный контроль нелегальных рынков, разрабатывая различные антинаркотические стратегии, но пока безуспешно. Распространение наркомании в России в последние десятилетия приняло характер эпидемии. Среднегодовые темпы прироста наркозависимых лиц в России только по официальным данным составляют более 10% в год.

Угроза, исходящая от нелегальных рынков наркотиков, реальна. Противодействие распространению наркотиков, социальный контроль нелегальных рынков невозможны без знания экономических законов, по которым функционируют эти рынки. Понять экономический механизм запрещенного бизнеса, построить соответствующую теоретическую модель – значит обеспечить возможность общественного противодействия и сократить общественный вред этого вида деятельности.

На наш взгляд, можно назвать, по крайней мере, пять причин, почему этот

рынок, несмотря на все попытки противодействовать самому факту его существования, сохраняется и развивается.

Первая причина – это наличие потребности вообще и в наркотиках в частности. Наличие деструктивной потребности в наркотиках является главной причиной существования и самого рынка, и наркобизнеса, и наркомафии, и наркоманов.

Вторая причина связана с особенностями потребительского спроса на данном рынке. Антинаркотические стратегии должны носить строго дифференцированный характер и учитывать неоднородность самого рынка наркотиков (наличие, по крайней мере, двух сегментов), степень наркотической зависимости и особенности экономического поведения наркозависимого потребителя.

Начинающий любитель марихуаны или иных психоактивных веществ (еще не наркомания, но так называемый наркотизм) ведет себя на рынке наркотиков как обычный потребитель на любых других рынках. Его предпочтения стабильны, он способен вполне разумно сопоставить свои возможности с ценами: если товар оказывается не по карману, он выбирает более дешевые заменители (например, алкоголь или клей «Момент») или вовсе покидает рынок подобных товаров, не сделав покупки. Поведение такого потребителя соответствует хрестоматийному представлению о спросе, увязывающему воедино желание и способность купить определенное количество товара по определенной цене в определенный период.

С точки зрения экономической теории наркотизм сам по себе не представлял бы специального интереса, оставаясь в ряду с бытовым потреблением табака или алкоголя, если бы не был первым шагом к другому сектору наркорынка, куда потребитель продвигается по мере развития наркомании и где радикально меняются его предпочтения. Здесь он утрачивает свободу выбора и начинает испытывать неодолимую потребность

купить в определенное время определенное количество товара по любой цене, ничуть не считаясь с собственными реальными возможностями.

Особенность экономического поведения больного, страдающего наркоманией, и составляет главное отличие рынка наркотиков от любых других рынков, в том числе и нелегальных. Именно поведение полностью наркозависимого потребителя одновременно и требует, и дает возможность нетрадиционного теоретического толкования, потому что с развитием болезни уровень потребления наркотика может утрачивать всякую связь с движением цен. Даже если цены растут, они сказываются на рыночных затратах «тяжелого» наркомана куда меньше, чем постоянное и неуклонное увеличение суточной дозы приема.

Отсутствие прямой связи между количеством потребляемого блага и ценой заставляет несколько иначе взглянуть на рынок наркотиков. Отсутствие прямой связи между динамикой цен и ростом потребления при развитии «тяжелой», в частности героиновой или кокаиновой, зависимости достаточно понятна, но малоизученна.

Заметим, что именно представление об эластичности спроса и положено в основу большинства современных антинаркотических стратегий, которые предполагают, что потребление наркотиков можно снизить, увеличивая издержки, то есть усиливая репрессии как против поставщиков, так и против потребителей. Не подвергая пока сомнению истинность этих суждений в отношении рынка наркотиков в целом, мы не должны игнорировать факт отсутствия ценовой эластичности при тяжелых формах наркозависимости.

Третья причина обусловлена потребительскими предпочтениями наркомана. Начнем с того, что неодолимое и все усиливающееся пристрастие может проявляться не только в отношении наркотиков, но и в отношении вполне безвредных благ. Человек теряет голову, увлек-

шись погоней за модой или коллекционированием спичечных коробок, или его охватывает всепоглощающая страсть к путешествиям. Произвольное изменение предпочтений и функции полезности² тех или иных благ – не такая уж редкость. И если вчерашний уровень полезности такого блага сегодня становится недостаточен, а завтра возникает неодолимая тяга вновь увеличить потребление, то мы видим перед собой экономический механизм, внешне весьма похожий на механизм влечения к наркотикам. Эта схожесть экономического поведения положена в основу теории неодолимых рациональных пристрастий Беккера-Мерфи, согласно которой неодолимое пристрастие усиливается со временем, поскольку накапливается «капитал вредной привычки». Потребление каждой новой дозы «коварного блага» увеличивает этот «капитал», а значит, увеличивает силу неодолимого пристрастия. «Капитал» может увеличиваться под напором внешнего воздействия (побуждающего воздействия друзей-наркоманов, признающих тебя «маленьким сыном», или, напротив, осуждающего отношения общества) или под влиянием внутренних факторов, скажем, угрозы здоровью.

Следовательно, величина «капитала вредной привычки», от которой в каждый отдельный момент зависят траектория развития пагубной страсти и соответствующий уровень спроса, сама по себе строго зависима от ряда факторов в прошлом и будущем и, в свою очередь, оказывает влияние на будущее потребление. В экономике данное явление получило название вязкой комплиментарности. При таком явлении с его нерасторжимой взаимозависимостью между прошлым, настоящим и будущим практически нет возможности резко снизить потребление в краткосрочном периоде, но вместе с тем возможно и желательно уже сегодня усилить воздействие внешних и внутренних факторов (например, усилить общественное давление, повысить цены, увеличить издержки) и таким об-

разом повлиять на динамику вредной привычки, а значит, и на будущее потребление.

Теорию Беккера-Мерфи трудно оспорить, если применить ее к описанию любого простодушного увлечения. Впрочем, она вполне адекватно описывает поведение любого начинающего или «продвинутого» наркомана, еще не потерявшего физическую способность реагировать на те или иные внешние факторы. Что же касается рыночного поведения «тяжелого» наркомана, покупающего и сегодня, и завтра, и послезавтра определенную и все увеличивающуюся дозу наркотика за любую цену (полная неэластичность спроса), то его с помощью данной теории можно описать только как исключительный случай. Если согласимся, что «тяжелый» наркоман ведет себя нерационально или даже вовсе иррационально, то окажемся перед явным противоречием, поскольку нам неизвестно, чтобы на основе каких-то иных пристрастий, кроме пристрастия к наркотикам, сформировалась и действовала отрасль и даже система экономических отраслей. Более того, может ли вообще длительно существовать рынок или хотя бы один его сектор, потребители которого ведут себя иррационально? Иначе говоря, может ли быть нерациональным поведение всех без исключения потребителей определенной рыночной системы?

Очевидно, что в целом рынок наркотиков представляет собой весьма разумно организованный механизм, в рамках которого функционирует стандартно-рациональный наркопотребитель. Однако этот вывод не распространяется на «тяжелого» наркомана.

Следовательно, рынок наркотиков неоднороден и состоит, по крайней мере, из двух секторов. В одном секторе оперируют стандартно рациональные потребности – их спрос эластичен по цене, и увеличение издержек (усиление репрессий) вполне может снизить потребление как в близком, так и в отдаленном будущем. Но спрос потребителей другого

сектора от цены не зависит: здесь отовариваются «тяжелые» наркоманы, которые по мере развития болезни утратили способность отвечать снижением спроса на повышение цены. Все товары, кроме наркотиков, для них имеют практически нулевую полезность.

Четвертая причина определена самим рынком наркотиков, «рынком без выбора», на котором оказываются люди, одержимые неодолимым пристрастием. Если современный экономист говорит о полезности какого-либо товара в определенный момент или период, это значит, что он хочет выявить место товара в структуре постоянных и разнообразных предпочтений потребителя. Между тем логика экономического поведения полностью зависимого наркомана характеризуется не разнообразием, но единообразием предпочтений. Действительно, если равновесие наркозависимого потребителя нарушено нехваткой наркотика, его нельзя восстановить возвратом к прежнему уровню полезности, увеличивая потребление какого-либо другого товара. В мире «тяжелого» наркомана другого товара попросту не существует. Безусловно, нельзя абсолютизировать данное утверждение и даже самый «тяжелый» наркоман способен проявлять некоторый интерес к иным сторонам жизни, но только при условии, что он уже принял некоторую дозу наркотика и на время его действия в состоянии переключить внимание на какую-то иную деятельность. Когда мы говорим, что в экономическом мире наркозависимого потребителя никакого другого товара не существует, мы хотим лишь сказать, что никакое экономическое благо не способно хотя бы отчасти восстановить равновесие потребителя, нарушенное отсутствием наркотика. Пока человек здоров, отсутствие в его потребительской корзине героина или кокаина ему безразлично и не меняет общую картину полезности товаров. И наоборот, если «тяжелый» наркоман не располагает достаточным количеством «вещества», ему полностью безразлично, обладает ли

он чем бы то ни было еще. И это существенно меняет традиционные представления о потребительском поведении. Наркотик – это исключительный товар, товар универсальных свойств. От него можно восстановить равновесие потребителя независимо от того, имеется ли какое-либо другое благо или нет. С определенных моментов болезни потребитель не станет откладывать на завтра сегодняшнее потребление, рассчитывая на меньшие издержки или более высокую полезность. И сегодня, и завтра, и всегда при любых изменениях цен, при любых транзакционных издержках, при любом уровне дохода и вообще при любых условиях он предпочтет наркотик сейчас любому другому товару (в том числе и наркотику) в будущем.

Пятая причина связана с рыночным механизмом. Этот рынок требует наркомана-потребителя, охваченного непреодолимым желанием, экономической жертвы. Жертва выражается в постоянно увеличивающихся затратах на наркотики. И в тот момент, когда потребитель не имеет возможности увеличить свой доход легально, он выходит за пределы и увеличивает его нелегальным способом, отнимая его у семьи, общества. Формируется на рынке наркотиков так называемый «доход от настоящего стремления к наркотикам», который постоянно увеличивает доходы торговцев наркотиками.

На рынке наркотиков потребители проявляют широкое разнообразие предпочтений и реальный рыночный спрос формируется между двумя предельными уровнями. На высшем спрос определяется только патологической наркозависимостью и ни чем иным. Потребитель, достигший этого уровня, не способен покинуть рынок в результате сознательного экономического выбора. Его социальное и экономическое поведение целиком и полностью направлено на поиск дополнительного дохода. Любые ценности он может рассматривать только как средство платежа на наркорынке.

На нижнем уровне спрос полностью определяется свободным решением потребителя. Этот свободный потребитель вообще может быть лишь случайным разовым посетителем наркорынка, причем, как правило, посетителем того рыночного сектора, который тесно смыкается с другими рынками – с рынком отдыха и развлечений, шоу-бизнесом, игровым бизнесом и рынками других клубных услуг. На дискотеку и в казино идут не за наркотиками, но вероятность найти их там весьма велика. И хотя на выбор поведения (курить, нюхать, колоться или ничего этого не делать) могут влиять внеэкономические факторы, такие как культурная традиция, поведенческая мода, характер межличностных отношений, лояльность к законам и т.д., окончательное решение потребителя будет непременно соотнесено с фиксированной величиной его дохода и с ценой других благ, которые можно купить за те же деньги, если отказаться от покупки наркотика. Словом, на этом уровне потребитель еще свободен выбирать, что, когда и почему покупать, покупать ли что-нибудь или вообще удалиться прочь, приберегая деньги для других нужд.³

Независимых потребителей наркотиков гораздо больше, чем зависимых наркоманов. Полная зависимость и свобода выбора – две крайности потребительского поведения. Наибольшее число сделок совершаются где-то посередине между крайностями. Массовый потребитель («средний» наркоман) хотя уже и не способен произвольно покинуть наркорынок, но ведет себя довольно расчетливо, и цена оказывает осязаемое, хотя и не всегда однозначное влияние на его спрос. Например, подорожание марихуаны может и не сказаться сколько-нибудь существенно на потреблении (спрос не эластичен по цене), поскольку этот наркотик относительно дешев, затраты на него составляют незначительную часть бюджета потребителя, и незначительное подорожание может не вызвать падения спроса.⁴ Но даже небольшое увеличе-

ние цены на героин или кокаин, веществ довольно дорогих, может заставить «среднего» наркомана если и не напрямую сокращать спрос, то, по крайней мере, менять характер наркозависимого поведения. Отмечено, что именно экономические соображения часто заставляют наркоманов, которые курили, нюхали или жевали кокаин или опиаты, в конце концов переходить к инъекциям, которые хотя и сложнее технически и увеличивают соматические риски, но зато более эффективны, а значит, и менее дороги.

Казалось бы, экономические законы настолько универсальны, что, моделируя некий типовой контракт, охватывающий отношения отраслевого рынка, можно смело использовать положения, относящиеся к любым другим рынкам и любым другим товарам. И все-таки о применимости этих законов для оценки рыночного спроса на наркотики пока приходится говорить только в сослагательном наклонении. Если поведение полностью наркозависимого потребителя хорошо изучено медиками, психологами, социологами и поэтому экономисту есть на что опереться в своих суждениях, то рыночное поведение «среднего» наркомана только становится объектом научных исследований, и сколько-нибудь существенный материал для экономико-теоретических выводов пока отсутствует. Впрочем, уже первые исследования показывают, что на характер спроса на наркорынке оказывают влияние факторы, которые проявляются при формировании спроса на рынках других товаров. Представление о товарах взаимодополняющих и взаимозаменяемых (например, марихуана и синтетические галлюциногены), о товарах высшей и низшей категории (марихуана и героин), о влиянии фактора времени на изменение спроса при изменении цен (сокращение спроса на кокаин более существенное при долгосрочном подорожании, чем при краткосрочном). И многие другие особенности формирования потребительского спроса, видимо, в зна-

чительной степени совпадают, исследуем ли мы наркобизнес, или производство продовольствия, или автомобильную промышленность.

И все-таки одна уникальная особенность резко отличает рынок наркотиков от любого другого рынка – дсб-доход (drugseeking behavior – настойчивое стремление к приобретению наркотиков, поиск наркотиков)⁵, неизменно увеличивающийся вместе с динамикой спроса (зависимости). Если при покупке малолитражного автомобиля трудно предположить, что потребителю так понравится рулить, что в конце концов он ограбит банк, чтобы купить «роллс-ройс», то на рынке наркотиков такая логика событий не только возможна, но и вполне вероятна. С экономической точки зрения «тяжелый» наркоман, переживающий «ломку», ничем не отличается от случайного курильщика марихуанны, кроме как степенью эластичности доходной части бюджета по цене предложения, или готовностью присвоить и обменять на наркотики любые доступные ему ресурсы частные или общественные. Колебания же спроса в зависимости от цены (или иных факторов) на различных этапах развития наркомании можно рассматривать лишь как более или менее крутые повороты на пути к полной наркозависимости, по достижении которой дсб-доход остается единственной существенной чертой его экономического облика.

Очевидно, что некоторая часть потребителей останавливается где-то посередине дороги, а кто-то и вовсе возвращается к исходной точке. Однако принципиальные закономерности, по которым строится модель рынка наркотиков и которыми она отличается от любого другого рынка, вполне проявляют себя только в движении к точке крайней зависимости, из которой уже нет пути назад.

Таким образом, теоретическое осмысление экономических явлений на рынке наркотиков, возникающее в условиях юридического запрета, дает нам возможность увидеть глубинные закономерности

экономических процессов, которые развиваются в сфере межотраслевого нелегального бизнеса и на основе которых складывается еще невиданный до сих пор правовой и социальный теневой порядок. Представляет ли он угрозу традиционным формам государственного устройства или, наоборот, будет способствовать их плодотворной модернизации, зависит от того, как быстро мы сможем постичь и отразить его принципиальные основы и обратить позитивное знание в нормативные рекомендации политикам, экономистам, юристам и всему обществу в целом.

1 Серова Е.В., Шик О.В. Национальные проекты противодействия наркотикам: состояние и перспективы // Национальные проекты. 2007. №1.

2 Здесь и далее, употребляя термин «полезность», мы имеем в виду лишь то значение, которое придается ему в экономической науке.

3 Тимофеев Л. Общественный договор «ноль прав собственности» и теневой порядок (микроэкономическое моделирование) // Вопросы экономики. 1999. №4.

4 Тимофеев Л. Наркобизнес: начальная теория экономической отрасли. СПб., 2001.

5 См. Тимофеев Л.М. Теневые экономические системы современной России. М., 2008. С 217.